

**Е.В. Кузнецова, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
В.Р. Лопатина, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Исследование посвящено восприятию памятников ВОВ студентами Екатеринбурга. На основе данных опросов, интервью и наблюдений выявлена фрагментарность знаний молодежи и их эмоциональная отстраненность в повседневности. Установлена ключевая роль цифровой среды как дополняющего ресурса. Сформулированы рекомендации по преодолению символической изоляции мемориалов и их интеграции в городскую среду.

Ключевые слова: историческая память, памятники ВОВ, студенческая молодежь, городская среда, цифровая среда, мемориал, Екатеринбург, восприятие, осведомленность, взаимодействие.

**E.V. Kuznetsova, Ural Federal University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin;
V.R. Lopatina, Ural Federal University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin**

PERCEPTION OF WAR MEMORIALS DEDICATED TO THE GREAT PATRIOTIC WAR BY STUDENTS IN YEKATERINBURG

This study focuses on the perception of World War II memorials by students in Yekaterinburg. Based on data from surveys, interviews, and observations, it reveals the fragmented knowledge of youth and their emotional detachment in everyday life. The key role of the digital environment as a complementary resource has been established. Recommendations have been formulated to overcome the symbolic isolation of memorials and their integration into the urban environment.

Keywords: historical memory, WWII memorials, student youth, urban environment, digital environment, memorial, Yekaterinburg, perception, awareness, interaction.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне в современной России сталкивается с вызовами цифровизации. Памятники и мемориалы, выступая материальными носителями коллективной памяти, рискуют утратить связь с повседневными практиками подрастающего поколения. Как отмечает Г.С. Широкалова, историческая память студенчества формируется прежде всего информационным полем, а региональные различия в оценках событий войны не являются значимыми [1]. В теоретической рамке концепция «мест памяти» П. Нора позволяет рассматривать памятники как символические узлы конструирования идентичности [2]. Однако эмпирических исследований того, как именно современная молодежь взаимодействует с этими «местами памяти» в конкретной городской среде, недостаточно. Цель данной статьи – на примере Екатеринбурга выявить особенности восприятия студентами памятников ВОВ и роль цифровой среды в этом процессе.

Исследование было построено на комплексном подходе, который объединял количественные и качественные методики. В декабре 2025 года в Екатеринбурге был проведен онлайн-опрос среди студентов (n=51, выборка стихийная). Параллельно осуществлены включенное наблюдение за четырьмя мемориальными объектами (мемориал у Горного университета, памятник 106-й танковой бригаде, «Черный тюльпан», памятник на ул. Мира) и анализ официальных документов [3–5]. Для углубленного понимания мотивов и эмоциональных реакций проведено 6 полустандартизованных интервью.

Анализ официальных документов показывает, что памятники ВОВ систематически отсутствуют в приоритетах городского благоустройства. В протоколе заседания муниципальной общественной комиссии от 04.04.2025 рассматриваются исключительно парки, скверы и набережные; лексика, связанная с интеграцией мемориалов, в документе отсутствует [3]. Муниципальная программа формирования городской среды также не включает существующие мемориалы ВОВ в перечни территорий, подлежащих благоустройству; единственным исключением стало строительство новой стелы «Город трудовой доблести» как объекта, непосредственно связанного с памятью о войне [4]. При этом перечни объектов культурного наследия, подлежащих реставрации, содержат дореволюционные памятники (Московская застава, бюсты Петра I и Екатерины I), но не включают мемориалы ВОВ [5]. Это подтверждает тезис о периферийном положении памятников Великой Отечественной войны в системе городского управления.

Публичный дискурс, изученный через анализ медиа и пользовательского контента (отзывы на картографических сервисах, посты в социальных сетях), демонстрирует схожую тенденцию. Памятники попадают в информационное поле преимущественно в контексте субботников и ремонтов. Пользовательские отзывы фиксируют жалобы на заброшенность, отсутствие ухода и случаи неуважительного использования территорий.

Включенное наблюдение за четырьмя объектами выявило прямую зависимость посещаемости от расположения. Памятники, изолированные от основных пешеходных потоков (мемориал у Горного университета – 0 чел./час, памятник 106-й танковой бригаде – 5 чел./час, памятник на ул. Мира – 16 чел./час), продемонстрировали крайне низкую посещаемость. При этом их физическое состояние формально удовлетворительно, но прилегающая территория часто запущена. Напротив, памятник «Черный тюльпан», расположенный в естественном пешеходном коридоре вблизи магазинов и офисов, показал высокую проходимость (163 чел./час) и наличие целенаправленных посетителей (возложение цветов, фото). Его состояние благодаря регулярным субботникам оценивается как образцовое.

Знания студентов о памятниках ВОВ фрагментарны и сконцентрированы вокруг узкого круга наиболее заметных объектов (таблица 1).

Таблица 1

Информированность респондентов о памятниках ВОВ г. Екатеринбурга

Название памятника	Количество, чел.	Доля от всех ответов (%)
Черный тюльпан	26	24,1%
Широкореченский военно-мемориальный комплекс	21	19,4%
Памятный знак 106-й танковой бригады	19	17,6%
Не знаю ни одного	19	17,6%
Мемориал в Горном университете	15	13,9%
Другие памятники (упоминаемые в графе «Другое»)	8	19,6%

Ключевым фактором, влияющим на уровень осведомленности, выступает источник информации (таблица 2). Среди студентов, узнающих о памятниках случайно («прохожу мимо»), почти половина (44,7%) не могут назвать ни одного объекта. Напротив, среди использующих интернет и социальные сети доля не знающих минимальна (8,7%), а доля высокоосведомленных (4 и более памятника) максимальна (30,4%). Студенты с высоким уровнем знаний в среднем используют более трех различных каналов информации.

Таблица 2

Взаимосвязь источника информации и уровня знания памятников ВОВ

Источник информации	Пользователей (чел.)	Доля по группам осведомленности (%)		
		0 памятников	1-3 памятника	4+ памятника
1. Случайно прохожу мимо	38	44,7%	36,8%	18,4%
2. Из социальных сетей, интернета	23	8,7%	60,9%	30,4%
3. В учебном заведении (школа, вуз)	22	22,7%	59,1%	18,2%
4. На экскурсиях	16	25,0%	56,2%	18,8%
5. От друзей	11	18,2%	54,5%	27,3%
6. Не интересуюсь	5	80,0%	20,0%	0,0%

Частота посещения памятников невысока: 49% респондентов бывают у них несколько раз в год, 31,4% – 1–2 раза в месяц. Анализ действий у памятников в зависимости от частоты посещения (Таблица 3) позволил выделить три поведенческие модели:

1. «Беглый контакт» (39,2%) – пройти мимо, не останавливаясь.
2. «Информационный интерес» (51,0%) – подойти, прочитать надписи.
3. «Ритуальное участие» (9,8%) – возложение цветов, приуроченное к памятным датам.

Таблица 3

Матрица корреляций: зависимость между частотой посещения и взаимодействием с памятниками

Действие \ Частота	1-2 раза в месяц	Ежедневно/несколько раз в неделю	Несколько раз в год	Никогда
Возлагаю цветы	18,8%	14,3%	4,0%	0,0%
Делаю фотографию	25,0%	28,6%	4,0%	0,0%
Отдыхаю рядом	31,2%	14,3%	12,0%	33,3%
Подхожу, читаю надписи	75,0%	57,1%	36,0%	0,0%
Прохожу мимо, не останавливаясь	31,2%	42,9%	60,0%	66,7%
Смотрю на памятник	75,0%	71,4%	60,0%	66,7%

Главные барьеры взаимодействия: нехватка времени (37,5%), отсутствие интереса (33,3%), неудобное расположение (12,5%).

Эмоциональное восприятие памятников двойственно. В интервью респонденты выражают формальное уважение: «вызывают чувство гордости за родину» (интервью 2). Однако в повседневном опыте преобладает отстраненность: «они просто встроились в общую архитектуру города, стали незаметными» (интервью 3), «когда я на них смотрю, у меня нет никаких мыслей» (интервью 1).

Отношение студентов к цифровым форматам сохранения памяти носит гибридный характер. Большинство (52,9%) считают одинаково важными и физические памятники, и цифровые форматы. Лишь 17,6% видят в цифре главный носитель памяти (таблица 4).

Таблица 4

Предпочтения респондентов в форматах сохранения памяти о памятниках ВОВ

Мнение	Количество, чел.	Доля от всех ответов (%)
Одинаково важно и то, и другое	27	52,9%
В физических памятниках и мемориалах	12	23,5%
В цифровых форматах (соцсети, онлайн-архивы, «Бессмертный полк»)	9	17,6%
Ни то, ни другое не эффективно	3	5,9%

Подавляющее большинство (70,6%) считают, что онлайн-форматы «дополняют, расширяют знания о памятниках». Взаимосвязь мнения о влиянии цифры и приоритетного способа сохранения памяти представлена в таблице 5.

Таблица 5

Оценка респондентами роли цифровых форматов в восприятии памятников ВОВ

Мнение о влиянии цифровых форматов	Количество, чел.	Доля от всех ответов (%)
Дополняют, расширяют знания о памятниках	36	70,6%
Никак не влияют	10	19,6%
Заменяют, не вижу необходимости идти к памятнику	5	9,8%
Затрудняюсь ответить	0	0%

Наиболее востребованной мерой «оживления» памятников стало внедрение QR-кодов с историями и видео (31,6%), что отражает запрос на технологическую привязку цифрового контента к физическому объекту.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о периферийном положении памятников ВОВ в повседневной жизни студенческой молодежи Екатеринбурга. Выявленная зависимость посещаемости от расположения объектов в пешеходных потоках подтверждает тезис о том, что мемориалы, не интегрированные в городскую среду, рискуют стать символически изолированными.

Фрагментарность знаний студентов и их концентрация вокруг визуально выразительных памятников («Черный тюльпан», Широкаленский комплекс) согласуются с выводами Г.С. Широкаловой о разрыве исторической памяти поколений [5]. При этом отсутствие значимых региональных различий, зафиксированное Широкаловой [5], косвенно подтверждается и полученными данными: ключевым фактором выступает не локальная история, а доступность информации.

В этой матрице цифровая среда занимает особое место. Данные опроса (таблицы 2 и 5) показывают, что интернет и соцсети выступают не конкурентами физическим памятникам, а их необходимым дополнением. Это соответствует наблюдению Широкаловой о том, что «сетевой характер современного общества оказывает все большее влияние на процесс создания нарратива... в социальной памяти сообщества» [5]. Цифровые архивы и публикации компенсируют дефицит исторического контекста у статичных монументов.

Как и в исследовании Г.С. Широкаловой, патриотическое отношение к прошлому не может формироваться исключительно на событиях прошлого без учета повседневных условий жизни молодежи [5]. Памятники, чтобы быть значимыми, должны быть видимыми, доступными и включенными в повседневные маршруты. Запрос студентов на QR-коды и интерактивные элементы – это запрос на «оживление» камня, на включение его в актуальные коммуникативные практики.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Памятники ВОВ занимают периферийное положение в системе городского управления: они отсутствуют в приоритетах благоустройства [3] и в перечнях объектов культурного наследия, подлежащих реставрации [5]. Единственным исключением стало строительство стелы «Город трудовой доблести», включенное в муниципальную программу [4].

2. Посещаемость и состояние объектов напрямую зависят от их интеграции в пешеходные потоки.

3. Осведомленность студентов о памятниках фрагментарна (17,6% не знают ни одного) и сконцентрирована вокруг визуально выразительных объектов. Ключевым фактором знаний выступает цифровая среда.

4. Взаимодействие с памятниками носит эпизодический характер; доминируют модели «беглого контакта» и «информационного интереса».

5. Цифровая среда выступает дополнением к физическим памятникам: 70,6% видят в ней ресурс для расширения знаний, а активные пользователи интернета демонстрируют наиболее высокий уровень осведомленности.

6. Привлекательность памятника для молодежи определяется его визуальной выразительностью и удобством расположения.

Практическая значимость работы заключается в разработанных рекомендациях: интеграция мемориалов в пешеходные маршруты, внедрение QR-кодов, создание гибридных просветительских форматов (квесты, AR-экскурсии), связывающих физическое пространство города с цифровыми нарративами.

Список литературы:

1. Широкалова Г.С. Историческая память о Великой Отечественной войне: причины плюрализма // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 19–35. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.709.

2. Сабанчеев Р.Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. №1. С. 33–38. DOI: 10.24866/1997-2857/2018-1/33-38.

3. Протокол расширенного заседания муниципальной общественной комиссии от 04.04.2025 № 2/42/25.4-01/0139 // Официальный портал Екатеринбурга URL: https://екатеринбург.рф/жителям/городская_среда/документы (дата обращения: 20.12.2025).

4. Постановление Администрации города Екатеринбурга от 07.08.2024 № 1895 «О внесении изменений в Постановление Администрации города Екатеринбурга от 28.12.2017 № 2613 «Об утверждении Муниципальной программы «Формирование современной городской среды в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2018–2027 годы» //

Официальный портал Екатеринбурга. URL: https://екатеринбург.рф/официально/документы/постановления/п_2024/43806 (дата обращения: 28.02.2026).

5. Постановление Администрации города Екатеринбурга от 04.05.2021 № 772 «Об утверждении перечней объектов, подлежащих строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту, реставрации и приспособлению для современного использования в 2021–2025 годах». URL: https://екатеринбург.рф/официально/документы/постановления/п_2021/31193 (дата обращения: 28.02.2026).

А.В. Лопухова, Самарский университет

МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ О СОДЕРЖАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Статья посвящена анализу мнений студентов о содержании нового учебного курса «Основы российской государственности». Автор исследует, какие разделы программы учащиеся считают наиболее актуальными для изучения. В статье подчеркивается, что современные студенты отдают приоритет темам, связанным с вопросами российского мировоззрения, многообразия регионов России, ее природы, истории и политического устройства.

Ключевые слова: Основы российской государственности, студенты, цивилизационная идентичность, мировоззрение, ценности, высшее образование, гуманитарные дисциплины.

A.V. Lopukhova, Samara University

STUDENTS' OPINIONS ON THE CONTENT OF THE COURSE "FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD"

This article analyzes students' opinions of the content of the new curriculum, "Fundamentals of Russian Statehood." The author examines which sections of the curriculum students consider most relevant. The article emphasizes that modern students prioritize topics related to the Russian worldview, the diversity of Russia's regions, its natural environment, history, and political system.

Keywords: Fundamentals of Russian Statehood, students, civilizational identity, worldview, values, higher education, humanities.

Современная высшая школа за последние двадцать лет пережила массу изменений. Россия вступила в Болонский процесс, что повлекло за собой адаптацию сложившейся системы высшего образования к европейским стандартам, но потом сменила вектор с глобальной интеграции на поиск суверенной модели образования. Внедрение двухуровневой модели «бакалавриат – магистратура» повлекло за собой пересмотр учебных программ с последующим сокращением ряда читаемых дисциплин. Так, например, на естественнонаучных специальностях были сокращены часы на ряд гуманитарных дисциплин, а некоторые курсы просто удалены из учебных планов.

Однако, не стоит забывать, что функцией вуза является не только трансляция знаний, но и формирование ценностных установок, критического мышления и целостной научной карти-